

*Бондарь Е.Д.,
студент,
4 курс, профиль «Гражданско-правовой»
Севастопольский Государственный Университет
Россия, г. Севастополь
Научный руководитель: Скребец Е.В.,
заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»
Юридического института СевГУ*

СРАВНЕНИЕ БРАЧНЫХ ДОГОВОРОВ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Работа посвящена комплексному сравнительному анализу института брачного договора в правовых системах России и зарубежных государств. Исследуются принципиальные различия в содержании, порядке заключения, форме удостоверения и юридической силе брачных договоров в различных правовых системах. Особое внимание уделяется анализу допустимости регулирования личных неимущественных отношений, момента заключения договора, роли нотариального удостоверения. Выявлено, что российское законодательство ограничивает предмет брачного договора исключительно имущественными отношениями, в то время как правовые системы США, Франции, Германии предоставляют супругам значительно более широкие возможности договорного регулирования. Практическая значимость исследования заключается в формировании предложений по совершенствованию российского семейного законодательства с учетом передового зарубежного опыта.

Ключевые слова: брачный договор, режим имущества супругов, договорной режим, сравнительное правоведение, семейное законодательство, нотариальное удостоверение, имущественные отношения.

Annotation: *The paper provides a comprehensive comparative analysis of the institution of prenuptial agreement in the legal systems of Russia and foreign countries. Fundamental differences in the content, procedure of conclusion, form of certification and legal force of prenuptial agreements in various jurisdictions are examined. Special attention is paid to the analysis of the admissibility of regulating personal non-property relations, the moment of concluding the contract, and the role of notarization. It is revealed that Russian legislation limits the subject of prenuptial agreement exclusively to property relations, while the legal systems of the USA, France, and Germany provide spouses with significantly broader opportunities for contractual regulation. The practical significance of the study lies in the formation of proposals for improving Russian family legislation, taking into account advanced foreign experience.*

Keywords: *prenuptial agreement, matrimonial property regime, contractual regime, comparative law, family legislation, notarial certification, property relations.*

Правовая природа брачного договора: российская доктрина и зарубежные концепции

Брачный договор в российском семейном праве представляет собой относительно молодой правовой институт – нормы о договорном режиме имущества супругов были введены в правовое поле лишь с принятием части первой Гражданского кодекса РФ в 1995 году, когда в статье 256 ГК РФ впервые закреплено право супругов устанавливать договорной режим имущества [1]. Семейный кодекс РФ, вступивший в силу 1 марта 1996 года, детализировал это право, посвятив договорному режиму имущества супругов отдельную главу 8, включающую статьи 40–44 [2].

Согласно статье 40 СК РФ, брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [2]. Определение акцентирует внимание исключительно на имущественных аспектах отношений между супругами. Личные неимущественные права – включая вопросы воспитания детей, распределения домашних обязанностей, моральной поддержки или любых иных аспектов, не связанных с материальными ценностями, – не могут быть предметом брачного договора. Это принципиальное ограничение российского законодателя, которое резко контрастирует с правовыми подходами ряда зарубежных стран.

В отличие от российской правовой модели, законодательство США допускает включение в брачный договор положений, регулирующих как имущественные, так и личные неимущественные отношения между супругами. В американской юридической практике нередко встречаются брачные контракты, содержащие условия о распределении бытовых обязанностей, ответственности за несоблюдение определенных поведенческих норм, порядке общения с родственниками [3]. Формально такие условия могут быть включены в текст договора, хотя их принудительное исполнение через суд остается дискуссионным вопросом. Американские суды, как правило, рассматривают подобные положения как дополнительные моральные обязательства сторон, не имеющие обязательной юридической силы, если они касаются исключительно личной сферы [4].

Французское законодательство занимает промежуточную позицию между российским и американским подходами. Французский Гражданский кодекс в главе «О брачном договоре и о режиме имущественных отношений между супругами» устанавливает, что брачный договор должен быть составлен до момента регистрации брака и приобретает юридическую силу только после заключения брачного союза [5]. Во Франции брачный договор преимущественно регулирует имущественные отношения, однако

допускается включение отдельных положений, косвенно затрагивающих личные аспекты – например, правила управления общим имуществом или передоверие представительских прав от одного супруга другому [6]. Важной особенностью французского подхода является обязательность публикации брачного договора в специальном сборнике, что направлено на защиту интересов кредиторов супружеской пары [7].

Германское право также предусматривает возможность договорного регулирования имущественных отношений между супругами. Гражданское уложение Германии (ГГУ) устанавливает режим отложенной общности приращений (*Zugewinnngemeinschaft*), при котором имущество не признается общим в период брака, но нажитое за время супружеской жизни подлежит перераспределению в случае развода [8]. При этом супруги вправе заключить брачный договор, изменяющий законный режим собственности. Принципиальной особенностью германской правовой системы стало развитие института договора партнерства для лиц, находящихся в фактическом сожительстве без официальной регистрации брака – подобная практика пока отсутствует в российском законодательстве [9].

Сравнительный анализ выявляет общую тенденцию: в странах с давней историей применения брачных договоров (США, Франция, Германия, Великобритания) границы допустимого содержания соглашений существенно шире, чем в России. Впрочем, ограничения существуют везде. Ни в одной юрисдикции не допускается включение в брачный договор условий, противоречащих императивным нормам национального законодательства, публичному порядку или нарушающих фундаментальные права человека.

Момент заключения и форма удостоверения договора: процедурные различия

Существенное различие между российским и зарубежным регулированием брачных договоров проявляется в определении момента заключения соглашения. Российское семейное законодательство

предоставляет супругам максимальную гибкость: брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации брака (лицами, вступающими в брак), так и в любой момент в период брака [2]. При заключении договора до брака его действие начинается не с момента нотариального удостоверения, а с момента государственной регистрации заключения брака (пункт 1 статьи 41 СК РФ). Если же договор заключается уже состоящими в браке супругами, он вступает в силу с момента нотариального удостоверения.

Напротив, в большинстве европейских стран законодательство ограничивает момент заключения брачного договора предбрачным периодом. Во Франции, Италии, Испании брачный контракт может быть заключен исключительно до регистрации брака [10]. Такой подход объясняется стремлением обеспечить стабильность имущественного режима супругов и защитить интересы третьих лиц – прежде всего кредиторов, которые должны иметь возможность достоверно оценить финансовое положение каждого из супругов при заключении сделок.

Австрия и Польша представляют собой исключения из общеевропейского правила: в этих странах допускается заключение брачного договора как до, так и после регистрации брака, что сближает их правовую модель с российской [11]. Однако процедура изменения или заключения договора в период брака в европейских странах, как правило, значительно усложнена по сравнению с Россией, где супруги вправе изменить или расторгнуть брачный договор в любое время по взаимному согласию путем составления соглашения в той же форме, что и сам договор (статья 43 СК РФ) [2].

Что касается формы удостоверения брачного договора, российское законодательство устанавливает единственное императивное требование: письменная форма с обязательным нотариальным удостоверением (пункт 2 статьи 41 СК РФ). Несоблюдение нотариальной формы влечет

недействительность брачного договора. Это правило направлено на обеспечение законности условий договора, проверку правоспособности и дееспособности сторон, разъяснение им юридических последствий заключаемой сделки.

Зарубежные правовые системы демонстрируют значительное разнообразие в подходах к форме удостоверения брачных договоров:

- в Германии и Австрии нотариальное удостоверение является обязательным, причем германское законодательство предъявляет особо строгие требования к процедуре нотариального оформления;
- во Франции помимо нотариального удостоверения требуется публикация брачного договора в специальных реестрах для обеспечения публичности и защиты интересов кредиторов;
- в Италии брачный договор подлежит регистрации в муниципалитете, а если он содержит условия относительно недвижимого имущества – также в органе, регистрирующем сделки с недвижимостью;
- в Швеции для признания брачного договора действительным необходимо присутствие свидетелей при его подписании, причем свидетели выступают полноценными участниками сделки [12].

Такое разнообразие процедурных требований создает определенные сложности при признании брачных договоров, заключенных в одной стране, на территории другого государства. Впрочем, данную проблему частично решает принцип *locus regit actum* (закон места совершения акта определяет его форму), согласно которому форма и порядок заключения брачного договора определяются правом того государства, на территории которого он заключен.

Содержание и пределы договорного регулирования имущественных отношений

Центральный вопрос сравнительного анализа брачных договоров связан с определением предмета регулирования и допустимых границ договорной свободы супругов. Российский законодатель, установив в статье 42 СК РФ

содержание брачного договора, предоставил супругам весьма широкие возможности в части изменения законного режима имущества. Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов [2].

Помимо определения режима собственности, брачный договор может содержать положения о правах и обязанностях супругов по взаимному содержанию, способах участия в доходах друг друга, порядке несения каждым из супругов семейных расходов. Возможно включение условий о распределении имущества между супругами в случае расторжения брака. Российское законодательство допускает установление в брачном договоре условий, ставящих возникновение или прекращение имущественных прав и обязанностей в зависимость от наступления или ненаступления определенных обстоятельств [13].

Вместе с тем статья 42 СК РФ устанавливает существенные ограничения содержания брачного договора. Брачный договор не может:

- ограничивать правоспособность или дееспособность супругов;
- ограничивать право супругов на обращение в суд за защитой своих прав;
- регулировать личные неимущественные отношения между супругами;
- регулировать права и обязанности супругов в отношении детей;
- предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания;
- содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства [2].

Последнее ограничение вызывает наибольшее количество споров в судебной практике, поскольку понятие «крайне неблагоприятное положение» не имеет четкого законодательного определения. Верховный Суд РФ в ряде определений указывал, что под крайне неблагоприятным положением следует понимать такие условия договора, которые ставят одного из супругов на грань нищенского существования, лишают его жилья или средств к существованию [14].

Зарубежное законодательство также устанавливает пределы договорной свободы супругов, хотя они сформулированы по-разному. В США отсутствует единое федеральное регулирование брачных договоров – данная сфера относится к компетенции отдельных штатов. Большинство штатов приняли Единообразный закон о добрачных соглашениях (Uniform Premarital Agreement Act), который предусматривает широкую свободу супругов в определении содержания договора при соблюдении нескольких базовых принципов: добровольность заключения, отсутствие злоупотребления правом, предварительное раскрытие информации о финансовом положении каждой из сторон [7].

Французское законодательство запрещает включение в брачный договор условий, противоречащих «добрым нравам» либо нарушающих императивные нормы гражданского и семейного права. При этом французское право не содержит прямого запрета на регулирование личных неимущественных отношений, однако судебная практика исходит из презумпции, что основным предметом брачного договора являются имущественные отношения [14].

Итальянское и испанское законодательство устанавливают сходные ограничения: брачный договор не может нарушать принципы равенства супругов, противоречить публичному порядку, ограничивать личные права супругов или права детей. В Италии брачный договор может содержать указание на права третьих лиц (например, кредиторов одного из супругов), что представляет собой уникальную особенность итальянского подхода [14].

Коллизионные вопросы и применимое право

Особую актуальность в условиях глобализации приобретают коллизионные вопросы, связанные с применением брачных договоров в международных семейных отношениях. Российское законодательство о международном частном праве исходит из принципа автономии воли супругов при выборе применимого права к брачному договору. Статья 161 СК РФ устанавливает, что личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства – законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства [2].

Вместе с тем супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут при заключении брачного договора избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору. Супруги могут избрать:

- право страны, гражданином которой является один из супругов;
- право страны, на территории которой один из супругов имеет место жительства;
- право страны, на территории которой супруги или один из них имеют преимущественно расположенное недвижимое имущество [13].

Выбор применимого права должен быть прямо выражен в брачном договоре или определенно вытекать из его условий. Если супруги не избрали применимое право, к их отношениям применяются общие коллизионные привязки, установленные семейным законодательством.

Гаагская конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов, 1978 года (которую Россия не ратифицировала) предусматривает аналогичный подход. Согласно статье 3 Конвенции, режим собственности супругов регулируется правом, выбранным супругами до вступления в брак [12]. При отсутствии выбора применяется право государства, на территории

которого супруги установили свое первое совместное место жительства после заключения брака.

В европейских странах коллизионное регулирование брачных договоров осуществляется на основе Регламента ЕС № 2016/1103 о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений по делам о режимах имущества супругов. Регламент устанавливает единообразные коллизионные нормы для всех государств-членов ЕС (за исключением Дании, Великобритании и Ирландии, которые не участвуют в его применении) [7]. Согласно Регламенту, супруги могут выбрать применимое право из ограниченного перечня: право государства, где один из супругов имеет обычное место жительства на момент заключения соглашения, или право государства, гражданином которого является один из супругов на момент заключения соглашения.

Наиболее широкое распространение получила коллизионная привязка *lex nationalis* (закон гражданства), используемая в законодательстве Германии, Японии, Австрии, Португалии, Италии, Чехии [14]. При различном гражданстве супругов применяется право страны гражданства каждого супруга к регулированию его личных имущественных прав. Альтернативная коллизионная привязка *lex domicilii* (закон места жительства) применяется в странах англосаксонской правовой семьи – США, Великобритании, Австралии, Канаде.

Судебная практика и проблемы правоприменения

Анализ судебной практики по делам о признании брачных договоров недействительными выявляет типичные проблемы, характерные как для России, так и для зарубежных правовых порядков. Наиболее распространенными основаниями оспаривания брачных договоров в российских судах являются: несоблюдение формы договора (отсутствие нотариального удостоверения), включение в договор условий, ставящих одного из супругов в крайно

неблагоприятное положение, заключение договора под влиянием обмана, насилия или угрозы [14].

Верховный Суд РФ в Определении от 20.01.2015 № 5-кГ14–144 разъяснил, что исполнение условий брачного договора начинается в момент раздела имущества, осуществляемого по условиям брачного договора, а момент начала срока исковой давности по требованиям о признании брачного договора недействительным совпадает с моментом расторжения брака между супругами [9]. Данная правовая позиция имеет принципиальное значение для определения момента, с которого заинтересованная сторона может заявить требование о признании договора недействительным.

Особую категорию споров составляют дела, связанные с использованием брачного договора в целях причинения вреда интересам кредиторов одного из супругов. Судебная практика исходит из того, что если брачный договор заключен с целью избежать обращения взыскания на имущество должника, такой договор может быть признан недействительным по статье 10 ГК РФ (злоупотребление правом) или по статье 170 ГК РФ (мнимая или притворная сделка) [13].

Семейный кодекс РФ устанавливает специальную обязанность супругов уведомлять своих кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора (пункт 1 статьи 46 СК РФ). При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора [2].

Зарубежная судебная практика демонстрирует схожие подходы. Суды США при рассмотрении споров о действительности брачных договоров применяют доктрину «процессуальной справедливости» (procedural fairness) и доктрину «содержательной справедливости» (substantive fairness) [12]. Процессуальная справедливость предполагает соблюдение требований о добровольности заключения договора, предоставлении сторонам достаточного времени для ознакомления с его условиями, возможности

получения независимой юридической консультации. Содержательная справедливость означает, что условия договора не должны быть явно несправедливыми или чрезмерно обременительными для одной из сторон.

Британские суды традиционно подходят к брачным договорам с большей осторожностью, не признавая за ними безусловной обязательной силы. В решении по делу *Radmacher v Granatino* (2010) Верховный суд Великобритании постановил, что брачный договор может быть принят во внимание при разделе имущества супругов, если он был заключен добровольно, при полном понимании сторонами его последствий, и если его исполнение не будет несправедливым с учетом всех обстоятельств дела [13].

Французская судебная практика строго следует принципу обязательности брачного договора, однако допускает его изменение или отмену судом в исключительных случаях, когда это необходимо для защиты интересов детей или недееспособного супруга. Германские суды также исходят из презумпции действительности брачного договора, но могут признать его недействительным, если он грубо нарушает интересы одной из сторон или противоречит публичному порядку [13].

Заключение

Проведенный сравнительный анализ брачных договоров в российском и зарубежном законодательстве позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов. Российская правовая модель брачного договора характеризуется строгим ограничением его предмета исключительно имущественными отношениями, в то время как законодательство США и ряда других стран допускает включение в договор условий, регулирующих личные неимущественные отношения супругов. Российский подход представляется обоснованным, поскольку личные неимущественные отношения по своей природе не могут регулироваться договорным путем и должны основываться на взаимных чувствах, уважении и доверии супругов.

Существенные различия выявлены в части определения момента заключения брачного договора. Российское законодательство предоставляет супругам максимальную гибкость, допуская заключение договора как до брака, так и в любой момент в период брака, в то время как большинство европейских стран ограничивают возможность заключения договора предбрачным периодом. Российский подход представляется более прогрессивным, поскольку учитывает динамичный характер супружеских отношений и возможность изменения экономических обстоятельств в период брака.

Все исследованные правовые системы предъявляют строгие требования к форме удостоверения брачного договора. Обязательное нотариальное удостоверение, установленное российским законодательством, соответствует общемировой практике и направлено на обеспечение законности договора, защиту интересов обеих сторон и предотвращение злоупотреблений. Вместе с тем заслуживает внимания опыт Франции и Италии по введению дополнительных механизмов публичности брачных договоров через их регистрацию в специальных реестрах – это может повысить прозрачность имущественных отношений супругов и защитить интересы кредиторов.

Российское законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании в части конкретизации понятия «крайне неблагоприятное положение» как основания для признания брачного договора недействительным. Зарубежный опыт применения доктрин процессуальной и содержательной справедливости может быть использован для выработки четких критериев оценки условий брачного договора судами. Целесообразно законодательное закрепление обязанности нотариуса разъяснять сторонам не только правовые последствия заключения брачного договора, но и возможность его оспаривания при существенном изменении обстоятельств.

Перспективным направлением развития российского семейного законодательства представляется расширение сферы применения договорного регулирования на отношения лиц, состоящих в фактическом сожительстве без

регистрации брака. Германский опыт заключения договоров партнерства может быть адаптирован к российским условиям с учетом национальных традиций и правовой культуры. Это позволит обеспечить правовую защиту имущественных интересов граждан, не желающих регистрировать брак в официальном порядке, но ведущих совместное хозяйство и приобретающих общее имущество.

Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на углубленный анализ судебной практики применения брачных договоров, выявление типичных ошибок при составлении договоров, разработку модельных форм брачных договоров для различных категорий супругов. Актуальным остается вопрос о соотношении брачного договора с другими способами договорного регулирования имущественных отношений супругов – соглашением о разделе общего имущества, соглашением об уплате алиментов, наследственным договором.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.02.2026).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 19.04.2026).
3. Брачный договор в международном частном праве // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 108–110. URL: <https://moluch.ru/archive/494/108103> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Брачный договор. Сравнительно-правовой анализ законодательства России и законодательства США и Австралии // Вестник

экономической безопасности. 2018. № 3. С. 201–205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-rossii-i-zakonodatelstva-ssha-i-avstralii> (дата обращения: 16.03.2026).

5. Договорное регулирование отношений между супругами в зарубежном и отечественном законодательстве: генезис, трансформация и перспективы развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 47. С. 134–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovornoe-regulirovanie-otnosheniy-mezhdu-suprugami-v-zarubezhnom-i-otechestvennom-zakonodatelstve-genezis-transformatsiya-i> (дата обращения: 01.04.2026).

6. Институт брачного договора в России: проблемы практики применения // Вестник науки и образования. 2019. № 11 (65). Ч. 2. С. 67–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-brachnogo-dogovora-v-rossii-problemy-praktiki-pri-meneniya> (дата обращения: 02.11.2025).

7. Особенности правового режима имущественных отношений супругов в отдельных зарубежных странах // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 21–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov-v-otdelnyh-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 21.11.2025).

8. Особенности правового режима имущества супругов // Вестник науки и образования. 2017. № 11 (35). С. 92–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-rezhima-imuschestva-suprugov> (дата обращения: 11.02.2026).

9. Правовой механизм заключения брачного договора по законодательству Российской Федерации // Научное обозрение. Педагогические науки. 2023. № 5. С. 439–443. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mehanizm-zaklyucheniya-brachnogo-dogovora-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.02.2026).

10. Правовой режим имущества супругов в Российской Федерации: актуальные вызовы и перспективы совершенствования в условиях социальных трансформаций // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 8. С. 187–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-imuschestva-suprugov-v-rossiyskoy-federatsii-aktualnye-vyzovy-i-perspektivy-sovershenstvovaniya-v-usloviyah> (дата обращения: 04.03.2026).

11. Проблемы международного брачного договора: правовые аспекты и практика // Молодой ученый. 2023. № 50 (545). С. 257–259. URL: <https://moluch.ru/archive/545/119253> (дата обращения: 09.12.2025).

12. Сравнительный анализ брачного договора в России и США // Инновационная наука. 2016. № 12-3. С. 178–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-brachnogo-dogovora-v-rossii-i-ssha> (дата обращения: 24.12.2025).

13. Сравнительный анализ формы заключения брачного договора в России и зарубежных странах // Молодой ученый. 2022. № 9 (436). С. 95–98. URL: <https://moluch.ru/archive/436/95372/> (дата обращения: 15.02.2026).

14. Шастина А.Р. Международно-правовой опыт в сфере заключения брачного договора // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 1. С. 321–329. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brachnyy-dogovor-kak-instrument-regulirovaniya-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov-rossiyskaya-i-zarubezhnaya-praktika> (дата обращения: 21.03.2026).